Охота на орков I

Десять дней и десять ночей прошло с того момента, как меня назвали королем.

Я оставил практически всю охоту на подданных, пока сам обдумывал то, что произошло.

Это было что-то невероятное. Так могло произойти в какой-то игре. Образно говоря, это можно было назвать «повышением уровня» или, иными словами, «эволюцией».

И что мне теперь делать с этой гипотезой, которая выглядит так по-детски?

У меня, увы, нет другого способа объяснить все.

— Фантастика... Что это?

Задумавшись, я не замечаю, что говорю вслух. Услышав это, гоблин-стражник вздрагивает.

— Эм... Ничего.

Да, теперь я могу более-менее нормально разговаривать. А еще с того момента, как я убил красного гоблина, волей случая оказавшегося редким, отношение его соплеменников ко мне кардинально изменилось. По сравнению с тем, что было вначале — просто небо и земля.

Почему оно изменилось? Судя по всему из-за той силы, которую я получил.

Закон джунглей. В этом противоречивость данность мира, его абсурдность, его особые правила, по которым теперь играю и я.

Мою нынешнюю жизнь, конечно, нельзя назвать очень комфортной, но я по крайней мере ничем и никем не ограничен. Хотя, честно говоря, забавно и как-то неудобно, когда у тебя всего два десятка верноподданных, а ты слышишь, как тебя называют королем.

Но я получил такое звание, убив того редкого гоблина...

Продолжаю выстраивать логическую цепочку в своей голове.

Это повышение уровня... Интересно...

Я превратился в краснокожего, потому что убил такого редкого гоблина? или может быть я все это время был в состоянии эволюции, и то, что я эволюционировал в момент убийства — просто совпадение?

Идеи и различные предположения наслаиваются друг на друга, а я продолжаю думать: тогда, если бы меня не убили, я бы стал таким рано или поздно. И все же...

А если бы я убил что-то другое, я бы мог получить еще больше силы?

Если бы я убил орка, тот я бы превратился в орка? Если бы я убил гигантского паука...

Нет. Это не соответствует моей же гипотезе.

Если это действительно эволюция, может ли одно существо превратиться в кого-то совершенно другое?

Опять же, это как «фантастика». Здесь возможно все.

Тогда, как моему телу удалось преобразиться так быстро? Я не знаю. Но в одном я уверен наверняка. Это не чудо.

Хм-м-м.

Мне нужно больше примеров.

Точно.

— Ты.

— Да?

— Здесь есть другие короли, вроде меня?

Гоблин-стражник беспомощно осматривается вокруг, приближает свою некрасивую рожу вплотную ко мне и говорит:

— Один там... Другой вон там. Двое в той стороне.

... Хэй, а это не так уж и мало?

Но это означает, что скорее всего есть кто-то, обладающий большей властью, чем я. Как минимум потому что нас, сильных гоблинов, весьма приличное количество.

— А есть кто-то... Главнее королей?

О, это хороший вопрос. Думаю, я могу узнать что-нибудь полезное.

— Верховный король, — бормочет гоблин, тряся головой. Выглядит он при этом очень любезно и благодушно.

Хм. Верховный король... Я снова задумываюсь.

Я начинаю понимать, что, хотя я и стал редким гоблином, по меркам местной иерархии все гоблины находятся где-то на нижних ступенях. Ниже нас только какие-нибудь кобольды и водяные. Ну, и животные.

Гоблинам еще далеко до орков. Что уж там говорить про гигантских пауков... Из-за этого мы так рискуем своими жизнями, добывая пищу.

Орки воруют нашу добычу, а пауки попросту нас едят. Нас много угнетают. И я не могу позволить себе еще один приступ того жуткого голода.

— Король... Пища, вот.

С приходом моего охотничьего отряда я вспоминаю о желании есть и бью себя по животу. Мой желудок, казалось, вот-вот взвывает, и я поглаживаю его, хмуря брови.

— Король. Пища.

Гоблины почтительно предлагают мне маленького зверька. И тут я замечаю, что все они

выглядят полуживыми. У кого-то нет руки, другие лишились ушей. Почти все покрыты ранами, сочащимися голубой кровью.

— В чем дело?

На мой вопрос гоблины из отряда переглядываются.

— Орк...

Они шепчутся, опускают головы и как-то поникают плечами. Неужели они думают, что я накажу их за это?

Да, кажется, их обокрали...

— Ясно.

Мимоходом я закидываю принесенную ими добычу себе в рот.

Ублюдочные орки.

Почему, почему я, хотя во мне нет ни капли добрых побуждений и я даже испытываю некоторое отвращение по отношению к этим гоблинам, почему я все равно чувствую, как во мне закипает злость?

Решено. Я охочусь на орков.

И вместе с этими мыслями я чувствую в себе яростное желание драться.

Это из-за изменений, произошедших с моим телом? Я не помню, чтобы в прошлой жизни я был фанатом войны. Мне даже не верится в то, что я могу завестись так быстро.

Отбрасывая эти мысли в сторону, я начинаю думать о том, как охотиться на свиноголовых.

Сюн Цзы писал: «знай себя, знай своего врага, и тебе не нужно будет бояться исхода и сотни боев».

Вообще, мне не нужны слова известных личностей. Все уже решено. Благодаря недавно развернувшейся битве, я уже имею представление о том, насколько орки сильнее гоблинов.

И все же, я должен убить их.

Что же делать в таком случае?

Идея моего предшественника о том, что орков можно задавить числом, была не так уж и неправильна.

Если есть противник, которого тебе нужно победить, и тут выясняется, что он намного сильнее, что ты в таком случае будешь делать? Правильно, брать числом. Именно эту стратегию использовали люди с незапамятных времен. Люди работали сообща и сбивались в группы. Затем они начали изобретать и совершенствовать свое оружие. И после — придумывать различные тактики и стратегии.

Но на этот раз, наш противник — не человек.

Это орк.

Поэтому заходить так далеко не придется.

Короче говоря, в этот раз я собираюсь использовать что-то вроде особого оружия.

— Следуйте за орками.

Нам нужна информация о них.

— Если они заметят вас — бегите.

Я жестко отдаю команды. Чтобы выиграть, нам необходимо численное преимущество. Чтобы победить орков и тех, кто стоит над ними. Всех, кто вообще есть в иерархии этого леса.

Я отдаю приказы своим подданным.

Ищите орков и возвращайтесь живыми.

Не знаю, насколько они способны справиться с этим, но это необходимо, чтобы победить свиноголовых.

Гоблины рассеиваются по лесу, а я собираюсь обновить наш арсенал.

Проходит три дня с того момента, как я отправил гоблинов на поиски орков. Все это время я готовил оружие.

Буквально вчера я узнал от своих гоблинов, что есть орк, который перемещается в одиночестве. Я приказал гоблинам удостовериться, что он действительно один ходит по одному и тому же маршруту, а затем разжиться какой-нибудь едой.

Это война.

Война между орками и двадцатью одним гоблином.

Никто не может сражаться на пустой желудок. Это та правда, что стирает границы между расами. Вспомнив это, я отправляю гоблинов за пищей, а сам иду устанавливать оружие там, где должен пройти орк.

— Там.

По моему приказу гоблины начинают копать. Довольно большую яму, чтобы орк не смог выбраться из нее.

Вот неоспоримое преимущество гоблинов. Может, они не так уж и хороши в сражениях, но в копании им нет равных.

Теперь, когда я думаю об этом, я понимаю, что та темная дыра, в которой я пришел в себя, была вырыта так искусно, чтобы в нее мог поместиться только один гоблин.

Мои подданные продолжают копать всю ночь напролет и я отмечаю ту преданность, с которой они это делают. Когда мы заканчиваем, мы возвращаемся в наше поселение.

<http://tl.rulate.ru/book/128/2252>